

Народное деревянное зодчество ольхонского побережья озера Байкал

© А.А. Ляпин, К.О. Гуляева

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

Резюме: Цель работы заключается в исследовании особенностей и типологии памятников традиционной народной деревянной архитектуры в поселениях на побережье озера Байкал, расположенном в западной части озера на острове Ольхон. Изучение народного деревянного архитектурного наследия в поселениях побережья проводилось в рамках подготовки к разработке Стандарта планировки и застройки байкальских поселений. На основе собранных исторических описаний и материалов двух историко-архитектурных обследований специалистами Иркутского государственного технического университета конца XX века сделан обзор основных характеристик и особенностей традиционных жилищ русских крестьян и бурятских семей, которые вели полукочевой образ жизни. В результате работы определены наиболее древние объемно-планировочные типы русского народного жилища в поселениях на ольхонском побережье Байкала. Сделаны описания трех наиболее распространенных типов традиционного русского жилища в этом районе – дома-клетки, дома-связи и дома-пятистенка. Представлены сведения о быстром изменении традиционного бурятского жилища: переходе от войлочных юрт к деревянным юртам, а затем к зимнему бурятскому жилищу русского типа. Выявлено значение летних перекочек и, соответственно, летних поселений – летников – в организации пастбищного отгонного скотоводства, землепользовании и сохранении полукочевой образа жизни бурят. Сделаны выводы о том, что основные типы народного жилища в поселениях ольхонского побережья изменялись в течение XVIII–XIX веков. Наиболее интенсивно шло развитие форм бурятского народного жилища. Эволюция форм традиционного жилища как русских крестьян, так и бурятских семей в поселениях ольхонского побережья Байкала была частью общего процесса развития традиционного народного жилища во всем Верхнем Приангарье, включая Балаганскую степь и традиционные поселения Верхней Лены.

Ключевые слова: народное деревянное зодчество, традиционное жилище, изучение архитектурного наследия, Ольхонский район, озеро Байкал

Для цитирования: Ляпин А.А, Гуляева К.О. Народное деревянное зодчество ольхонского побережья озера Байкал. *Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость*. 2021. Т. 11. № 1. С. 154–165. <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2021-1-154-165>

Folk wooden architecture of the Olkhon coast of Lake Baikal

Andrey A. Lyapin, Ksenia O. Gulyaeva

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Abstract: The purpose of the work is to study the features and typology of monuments of traditional folk wooden architecture in settlements on the shores of Lake Baikal, located in the western part of the lake on Olkhon Island. The study of the folk wooden architectural heritage in the coastal settlements was carried out in preparation for the development of the “Standard for the planning and development of the Baikal settlements”. Based on collected historical descriptions and materials of two historical and architectural surveys by specialists of the Irkutsk State Technical University at the end of the 20th century, an overview of the main characteristics and features of the traditional dwellings of Russian peasants and Buryat families who led a semi-nomadic lifestyle has been made. As a result of the work, the most ancient space-planning types of Russian folk dwellings in settlements on the Olkhon coast of Lake Baikal were identified. The descriptions of the three most common types of traditional Russian dwellings in this area were made – *klet* houses, link-up houses, and five-walled houses. Information about the rapid change in the traditional Buryat dwelling is presented: the transition from felt yurts to wooden yurts, and then to a winter Buryat dwelling of the Russian type. The importance of summer migrations

and, accordingly, summer settlements –*letniks*– in the organization of pasture cattle breeding, land use, and preservation of the semi-nomadic way of life of the Buryats was revealed. It is concluded that the main types of folk dwellings in the settlements of the Olkhon coast changed during the 18th-19th centuries. The development of the forms of the Buryat folk dwelling proceeded most intensively. The evolution of the forms of traditional dwelling of both Russian peasants and Buryat families in the settlements of the Olkhon coast of Lake Baikal was part of the general process of the development of traditional folk dwellings throughout the Upper Angara region, including the Balagan steppe and the traditional settlements of the Upper Lena.

Keywords: folk wooden architecture, traditional housing, study of architectural heritage, Olkhon district, Lake Baikal

For citation: Lyapin AA, Gulyaeva KO. Folk wooden architecture of the Olkhon coast of Lake Baikal. *Izvestiya vuzov. Investitsii. Stroitel'stvo. Nedvizhimost' = Proceedings of Universities. Investment. Construction. Real estate.* 2021;11(1):154–165. (In Russ.) <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2021-1-154-165>

Введение

Интенсивное строительство частной застройки в населенных пунктах побережья озера Байкал в последние два десятилетия дает основания считать начало XXI века одним из самых активных строительных периодов в истории прибайкальских поселений. На фоне происходящего строительного подъёма теории архитектуры ставят вопрос о сохранении поселениями на побережье озера собственного байкальского своеобразия и идентичности [1]. В ходе работы над крупными проектами наиболее ответственные заказчики предлагают архитекторам задачу следования местным историческим архитектурным традициям, а проектировщики искренне пытаются сформулировать особенности исторической байкальской архитектуры. Такой общественный запрос на поиск идентичности и своеобразия байкальской архитектуры делает актуальным описание исторического архитектурного наследия в поселениях на берегах Байкала. Данная работа раскрывает особенности народного зодчества в Ольхонском районе Иркутской области, на западном побережье озера Байкал. Статья подготовлена на основании результатов аналитического исследования, выполненного авторами в 2020 году в рамках подготовки к разработке Стандарта планировки и застройки байкальских поселений в Проекте магистратуры Института архитектуры, строительства и дизайна ИРНТУ. Исследование опиралось на результаты полевых обследований архитектурных памятников Ольхонского района 1987–1988 годов. Также использовались материалы историко-архитектурного исследования 1997 года по историческому народному жилищу в Ольхонском районе. Большая часть материалов,

представляемых в статье, публикуется впервые.

Методика

Исходный материал, лежащий в основе аналитического исследования, относится к периоду 1987–1988 годов и был собран в Ольхонском районе Иркутской области в рамках Государственной программы паспортизации памятников истории и культуры Российской Федерации [2]. Натурное обследование всех населенных пунктов Ольхонского района было проведено сотрудниками Лаборатории паспортизации памятников архитектуры Иркутского государственного технического университета по заказу Управления культуры Иркутской области. При обследовании застройки поселений района и выявлении архитектурных памятников научные сотрудники данной лаборатории следовали рекомендованной методике, разработанной для упомянутой программы Государственным институтом искусствознания в Москве. Руководителем бригады по обследованию Ольхонского района был старший научный сотрудник лаборатории Бронислав Борисович Михайлов. В состав бригады входили архитекторы-эксперты, старшие научные сотрудники Л.Г. Басина, А.А. Ляпин и А.Е. Шпирко. Куратором группы иркутских экспертов со стороны Государственного института искусствознания в Москве был старший научный сотрудник института, кандидат искусствоведения Владимир Иванович Плужников. Кроме натурного обследования в рамках Программы паспортизации использовались следующие научные методы: сбор и анализ исторической литературы; работа в архивах; опрос местного населения и стилистический анализ построек в полевых и камеральных условиях. В проведенном авторами исследовании 2020 года, кроме материалов Лаборатории паспортизации 1980-х годов, были использова-

ны также материалы историко-архитектурного исследования 1997 года по историческому народному жилищу в Ольхонском районе, выполненному в рамках Российско-Германской программы «Экологически ориентированное планирование землепользования в Байкальском регионе» [3]. В состав рабочей группы этого исследования 1997 года входили иркутские архитекторы-эксперты А.А. Ляпин (руководитель), А.Е. Шпирко, О.И. Саландаева и специалисты из Германии Андреас Шмидт и Сюзанна Мюллер.

Методологической основой архитектурно-планировочного и стилистического анализа архитектурного наследия в Ольхонском районе в настоящем исследовании являлись работы известного московского архитектора, доктора искусствоведения В.И. Маковецкого, московского искусствоведа, кандидата искусствоведения В.И. Плужникова и иркутского искусствоведа В.Т. Щербина.

Результаты и их обсуждение

Ольхонское побережье расположено на западном берегу озера Байкал, на территории Ольхонского района Иркутской области. Оно тянется вдоль Приморского горного хребта, занимая предбайкальскую низменность и остров Ольхон. На территории района в озеро Байкал впадают три достаточно крупные реки – Бугульдейка, Анга и Сарма, а также большое количество мелких рек и ручьев. Климат ольхонского побережья достаточно суровый, резко континентальный, с холодной малоснежной зимой и жарким летом. Почвы каменистые, с малой глубиной плодородного слоя. Значительная часть Ольхонского района покрыта лесом, в основном сосной и лиственницей. Земли, пригодной для земледелия, в районе немного. Основная часть земель для земледелия расположена в долинах крупных рек, в нижнем их течении, ближе к устью.

Система постоянных поселений в районе сложилась с середины XVIII века. До этого времени территория ольхонского побережья использовалась кочевыми народностями бурят и эвенков для отгонного скотоводства и охоты. С XVIII века в Приольхонье начинает формироваться система постоянных русских и бурятских поселений, которые на первоначальном этапе селились раздельно. Коренное бурятское население этой местности с начала XIX века находилось в процессе перехода от кочевого к оседлому образу жизни, и к концу XIX века образ жизни и землепользование у бурят были полукочевыми, полуседлыми. В процессе формирования

постоянных поселений происходило заимствование типов и приемов строительства жилища русского крестьянского типа и формирование самобытного типа бурятского народного жилища на основе деревянной юрты. В справочнике по Азиатской России 1915 года отмечается, что «весьма интересны своеобразные условия быта и уклада земельных отношений у бурят, которые в Забайкалье все еще полукочевники, тогда как в Иркутской губернии превратились в оседлых земледельцев, ничем не отличающихся от русских крестьян-сторожилов» [4]. Современный специалист по истории архитектуры Сибири, Людмила Басина формулирует в конце XX века такой же вывод: «переход от кочевья к оседлости и пример русских соседей не мог не сказаться на быте и жилище бурят. С появлением в первой половине XVIII в. оседлых бурятских поселений возникает и новый тип бурятского жилища» [5].

К началу XX века на территории Ольхонского района сложилась совместная культура проживания и землепользования русских крестьян и бурят-кочевников, хозяйственной основой жизни которых продолжало оставаться отгонное скотоводство. В данной статье авторы рассматривают народное деревянное зодчество в контексте характера землепользования и образа жизни жителей ольхонского побережья, сложившихся в их традиционном виде к началу XX века.

В крупных постоянных поселениях по всему ольхонскому побережью сложилось совместное проживание в деревнях русских крестьян и бурят, сохранивших экономику отгонного скотоводства. Однако, совершенно своеобразной особенностью системы землепользования в Приольхонье была принадлежность окружающих деревню сельскохозяйственных земель к разным ведомствам. Земли, принадлежавшие бурятским семьям, относились к Ольхонскому инородческому ведомству, в то время как земли, используемые русскими крестьянскими семьями, считались государственными. Историк Раиса Попова отмечает, что «к концу XIX в. здесь было Ольхонское инородческое ведомство во главе со Степной думой. В 1890 г. его разделили на Еланцинское и Кутульское ведомства во главе с управами и русские поселения, которые входили в Манзурскую волость...» [6]. Таким образом, в деревнях Ольхонского района мы имеем как памятники русского народного зодчества, так и традиционные бурятские жилища. А также различные варианты переходных типов жилой архитектуры. При этом на землях бурятских семей сохранилась система временных поселений полукочевого хозяйства – летники.

Описывая бурятские жилища конца XIX века, Л. Басина цитирует ведомости 1893 г.: «жилища бурят все еще разделяются на летники и зимники; зимние жилища бурят имеют чисто русский тип, по большей части городской, щеголеватый, можно было бы улусы их принять за чисто русские села, если бы дома у них были расположены правильно, в виде улиц, а не врозь, где попало, и как попало; летники остаются прежними восьмигранными юртами, без печей, с очагом посередине и дымовой трубой наверху» [5]. Дополнением к тексту 1893 года служит описание бурятских летников 1915 года: «летники всегда расположены в падах (долинах). Здесь располагается ряд войлочных или деревянных юрт, составляющий “хортонь”. Верхняя часть пади, сенокосные угодья служат для зимних пастбищ, причем сенокосы и зимние пастбища огораживаются» [4]. В представленных далее примерах деревянного народного зодчества приведены как памятники русской народной архитектуры, так и традиционного бурятского жилища на ольхонском побережье Байкала. Отдельно отмечены два типа общественных построек: религиозного назначения – деревянная Покровская церковь в селе Еланцы (не сохранилась) – и водяная мельница Вокиных в деревне Куртун (перевезена в Иркутск с целью использования в туризме). В деревнях Ольхонского района встречается 3 планировочных типа русского крестьянского жилища: дом-клеть, дом-связь и пятистенок. Наиболее распространенный тип дома – пятистенок. Этот тип появляется в середине XIX века и широко использовался в народном строительстве вплоть до середины

XX века. Типичный пятистенок в деревнях Ольхонского побережья, так же как Иркутского побережья и района Балаганской степи, сложился к последней четверти XIX века под воздействием иркутского типа деревянного жилого дома, на что указывают размеры дома, характерные формы крылец и мотивы в декоративном оформлении наличников [5].

Типичным примером пятистенка, характерным для Ольхонского побережья, является дом Гусева из деревни Куртун.

Деревянный дом пятистенок – это прямоугольное строение, в котором вся жилая площадь была разделена поперечной стенкой на две неравные части: горницу и сени. В случае если к дому пристраивались сени, изба делилась на горницу и жилую комнату. В жилой комнате обычно ставили печь, которая обогревала все помещение, и здесь же готовили еду. Внутренняя стенка начиналась от самого основания и доходила до потолка. Поперечные срезы ее бревен выходили наружу, разделяя фасад помещения на две части. Сначала избы были разделены не одинаково, но с течением времени стали делать пятистенки с разделением фасада на две равные части: первая – большая изба с голбцем, вторая – небольшая горница с печью-лежанкой (она же была светлицей и служила спальней).

Дом Гусева (рис. 1) занимает северный угол усадьбы. Прямоугольный в плане основной объем под вальмовой кровлей расположен вдоль улицы. К дворовому фасаду примыкает бревенчатый прируб сеней под двускатной кровлей с фронтоном в торце.

Перед входом в сени с юго-западной стороны устроено невысокое крыльцо, огражденное перилами с вертикальными брусками.

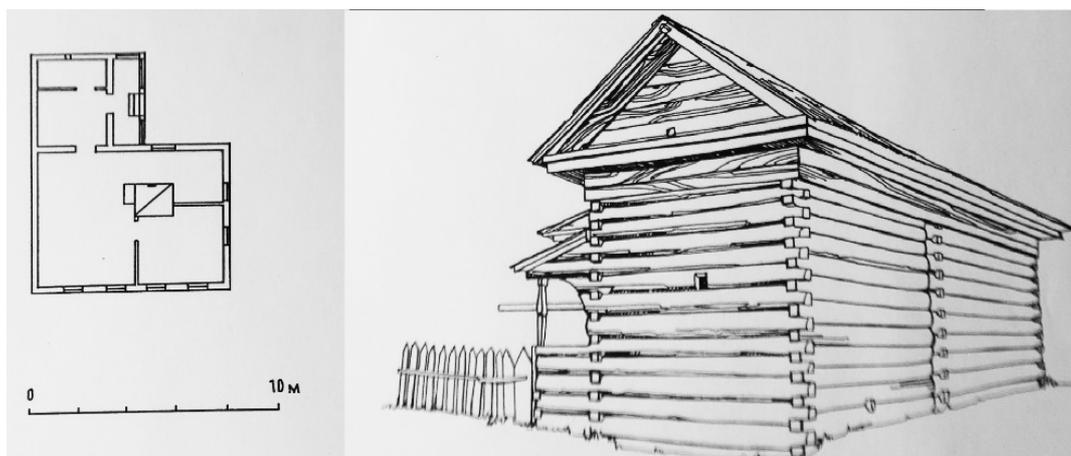

Рис. 1. Пятистенок – дом Гусева (деревня Куртун, Ольхонский район, Иркутская область). Северный дворовый фасад. Рисунок Б.Б. Михайлова

Fig. 1. Five walls – Gusev's House (Kurtun village, Olkhonsky district, Irkutsk region). North courtyard facade. Figure by B.B. Mikhailov

Односкатный навес крыльца опирается на консоли выкружки и три фигурных столбика. Периметр основного объема, под свесом кровли, опоясывает подшивной профилированный карниз большого выноса.

Под карнизом – неширокий фриз из гладких горизонтальных досок. Наличники окон с лучковыми верхними перемычками выделяются высокими лобанями, украшенными накладными элементами и профилированным сандриком сложных очертаний. Выразительность фасадам придают удачно найденные пропорции фасадов и отдельных элементов, а также сочетание деревянной резьбы наличников с аккуратно обработанными бревнами стен. Интерес представляет и рациональное решение крыльца.

Жилой дом середины XIX века в деревне Алагуй (рис. 2) представляет более раннюю форму дома-пятистенка, что подтверждается двускатной шипцовой кровлей древней конструкции с охлупнем над основным срубом и архаичными приемами рубки бревенчатых стен.

Дом-связь предполагает соединение жилых и хозяйственных помещений. Одновременно с избой прямо при строительстве рубились бревенчатые сени, а за ними следовала холодная половина жилища – клеть. Сени зачастую не имели потолка и из них вела лестница на чердак, где могли хранить какую-либо хозяйственную утварь.

Дом Петрова в деревне Петрово середины XIX в. (рис. 3) – прямоугольный в плане дом-связь под вальмовой кровлей, имеющий традиционное для Восточной Сибири объемно-планировочное решение. Сени, расположенные в средней части дома, делят его на две жилые части: переднюю – горницы, заднюю – избу. Перед входом в сени устроено высокое крыльцо на столбах под односкатным навесом, огражденное по периметру своеобразной аркадой. Крыльцо, примыкающее к сеням, открытое.

Периметр дома опоясывает узкий гладкий фриз и подшивной профилированный карниз большого выноса. Оконные наличники с прямыми профилированными сандриками на небольшом подвышении придают облику дома особую строгость и лаконичность.

Рис. 2. Пятистенок – жилой дом середины XIX века (деревня Алагуй, Ольхонский район, Иркутская область). Фото А.А. Ляпина, 1997 г.

Fig. 2. Pyatystenok – Residential house of the middle of the 19th century (the village of Alaguy, Olkhonsky district, Irkutsk region). Photo by A.A. Lyapin, 1997

Рис. 3. Дом-связь – дом Петрова (деревня Петрово, Ольхонский район, Иркутская область).
Рисунок Б.Б. Михайлова
Fig. 3. Dom-svyaz – Petrov's House (Petrovo village, Olkhonsky District, Irkutsk Region).
Drawing by B.B. Mikhailov

Именно при наличии клетки в доме-связи нижнее помещение под полом клетки и было подклетом. В нем, с невысоким потолком и земляным полом хранили разное имущество, кустари-ремесленники могли устраивать мастерскую, а зимой здесь нередко содержали мелкий скот. Помещение под полом самой избы называлось подызбицей: в нем хранились запасы на зиму. Здесь было достаточно прохладно, чтобы овощи не портились, и в то же время достаточно тепло, чтобы запасы не промерзали в морозы.

Дом Ланиной в деревне Косая Степь относится к самому древнему типу русского

народного деревянного жилища – дому-клетки (рис. 4). Этот деревянный жилой дом – самая старая постройка, обнаруженная в Ольхонском районе. Расположен на юго-западной окраине деревни и находится в заброшенном состоянии. Постройка дома первоначально была датирована концом XVIII века по причине использования чрезвычайно редких архаичных приемов строительства. В настоящее время в экспедиционном отчёте 1988 года время строительства указано как начало XIX века, что можно рассматривать как чрезвычайно осторожную оценку атрибуции.

Рис. 4. Дом-клеть – дом Ланиной (деревня Косая Степь, Ольхонский район, Иркутская область).
Фото Б.Б. Михайлова, 1987 г.
Fig. 4. House-cage – Lanina's House (Kosaya Steppe village, Olkhonsky district, Irkutsk region).
Photo by B.B. Mikhailov, 1987

Прямоугольный в плане пятистенок покрыт двускатной дощатой кровлей и главным однооконным фасадом, обращен на юго-восток. С правой стороны от окна на главном фасаде прорублено волоковое оконце, свидетельствующее о возрасте дома – такие окна имелись в наиболее старых сибирских домах.

В шипце над окном главного фасада с небольшим смещением устроен лаз на чердак. В восточной стене на уровне одного метра от пола был прорублен проем, видимо, для удаления дыма от топившейся почерному печи. Оконные наличники имеют лаконичные формы и украшены мелкими пропилами. Лобань наличника украшена тремя стилизованными лепестками, вырезанными в доске по контуру и обведенными по окружности.

Дом Семенова в поселке Бугульдейка относится к бурятскому зимнему жилищу. Д.К. Басаева пишет, что дома у бурят были разными в зависимости от состояния хозяев, и выделяет 3 типа бурятских изб. Первый тип: небольшие избы бедняков, с одно- или двускатной крышей из дранки, поверх которой нередко накладывали дерн. Эти избы были однокамерные с двумя-тремя маленькими окнами. Второй тип избы представлял собой уже более просторное жилище размером в 2 x 3 или 3 x 4 сажени с двускатной крышей из теса или дранья, с сенями и крыльцом, с четырьмя-пятью окнами. Третий тип: просторные дома 5 x 6 или 6 x 6 сажней с высокими потолками, с четырехскатной крышей, с сенями и высоким крыльцом. Такие дома имели шесть-семь окон с рез-

ными наличниками и ставнями: три окна выходили на фасадную (юго-восточную) сторону, два-три на юго-западную и одно – на северо-восточную сторону [7].

Жилой дом Семенова начала XX века (рис. 5) перевезен из деревни Куртун в середине 1950-х годов. Он расположен на углу улицы и переулка, на которые обращен равнозначными двухоконными фасадами. Покрыт четырехскатной вальмовой дощатой кровлей, под свесами которой устроен профилированный карниз большого выноса.

В плане Г-образный, к почти квадратному основному срубу с юго-восточной стороны пристроены бревенчатые сени под двускатной кровлей. К торцу сеней, в свою очередь, пристроено крыльцо под односкатным навесом, поддерживаемым выпусками бревен боковых стен и двумя фигурными столбиками.

Весь периметр дома опоясывает широкий гладкий фриз. Оконные наличники с двусторонними ставнями завершаются лучковыми сандриками – своеобразными карнизами наличников. Плоскости в верхней части наличников – лобани – украшены накладными пропиленными элементами с редко встречающимся рисунком, в очертаниях которого можно уловить восточные мотивы.

Несмотря на характерное для прибайкальских поселений объемно-планировочное решение, дом Семенова, тем не менее, имеет свои особенности. Они проявляются и в пропорциях фасадов и плана, напоминающего четырехугольную юрту, и в декоративном решении входного узла – когда крыльцо становится органичным продолжением сеней.

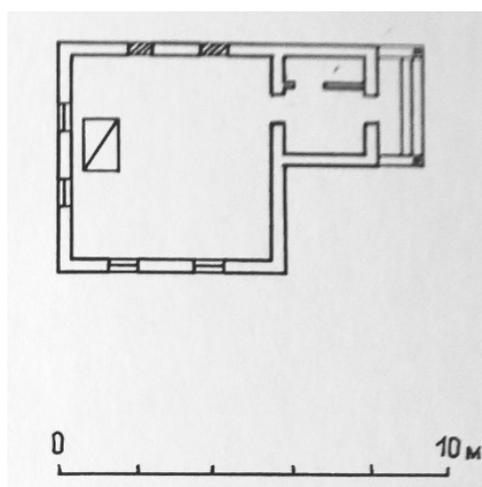

Рис. 5. Бурятское зимнее жилище – дом Семенова (поселок Бугульдейка, Ольхонский район, Иркутская область). План

Fig. 5. Buryat winter dwelling – Semenov's House (Buguldeika village, Olkhonsky district, Irkutsk region). Plan

Тот же тип зимнего бурятского жилища представлен домом Шипхинеева в деревне Таловка (рис. 6). Сохранились сведения о времени строительства этого дома – 1904 год.

Усадебный комплекс Семенова (рис. 7) начала XX века, расположенный в поселке Бугульдейка, занимает участок, в плане

близкий к прямоугольнику и по периметру обнесенный забором. Усадьба состоит из жилого дома и широкого крестьянского подворья с хозяйственными пристройками, в которые входят: летник (летний дом), амбар, хлев, место для зарода (плотно уложенная куча сена или соломы продолговатой формы, получаемая объединением нескольких стогов).

Рис. 6. Бурятское зимнее жилище – дом Шипхинеева (деревня Таловка, Ольхонский район, Иркутская область). Фото Б.Б. Михайлова, 1987 г.

Fig. 6. Buryat winter dwelling – Shipkhineev's House (Talovka village, Olkhonsky district, Irkutsk region). Photo by B.B. Mikhailov, 1987

Жилой четырехстенный дом срублен «в лапу» из двенадцати крепких венцов, имеет прируб, образующий холодные сени.

Индукцированный переход к оседлости привёл к замене войлока на бревно, а затем к изменению круглой юрты в восьми-, шести- и четырёхугольное жилище. При этом сохранилось его объёмно-планировочное решение с очагом-печью в центре и размещением вещей вокруг него вдоль стен. Кровля

традиционного бурятского дома имеет вальмовый шатровый вид четырехскатной крыши. Это традиция войлочной юрты, в отличие от русского крестьянского дома, кровля которого имеет вертикальный треугольный фронтон, как правило, с выступающим коньком. С течением времени изменился принцип бурятских построек. Так, например, в усадьбах старого типа жилой дом ставился внутри двора, если же на улице, то окнами во двор.

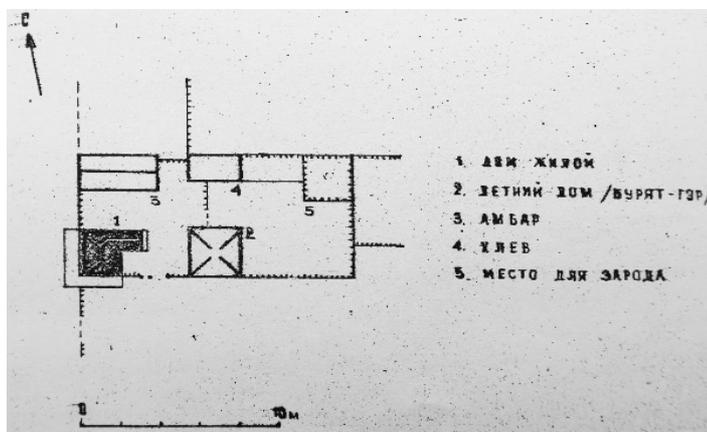

Рис. 7. Усадебный комплекс Семенова (поселок Бугульдейка, Ольхонский район, Иркутская область). Чертеж Б.Б. Михайлова

Fig. 7. Manor complex Semenov (Buguldeika village, Olkhonsky district, Irkutsk region). Drawing by B.B. Mikhailov

Летние поселения бурят находились на пастбищах, близких к воде и солончакам, расположенных в продуваемых местах, чтобы избежать беспокойства от различных насекомых (овод, комар, гнус). Летники, размещенные в нескольких километрах от зимних усадеб во избежание потравы, были достаточно удалены от засеянных различными культурами полей, которые находились всегда рядом с зимниками. Летник (рис. 8) представляет собой деревянную юрту-

восьмистенку (четырёхстенку, шестистенку), под крышу которой, в «чердак» насыпалась земля, переложённая корой, крыша и стены под крышей снаружи также обделывались корой. Все было направлено на то, чтобы в юрте всегда сохранялась прохлада. Форма кровли – низкая. Хозяйственные постройки примыкали к юрте с помощью односкатного навеса, кровля которого состояла из жердей, лиственничной коры и земли.

Рис. 8. Летник Хара-Тырган (Ольхонский район, Иркутская область). Фото Б.Б. Михайлова, 1987 г.

Fig. 8. Letnik Khara-Tyrgan (Olkhonsky district, Irkutsk region). Photo by B.B. Mikhailov, 1987

Основная часть площади под навесом предназначалась для укрытия скота от дождя и солнца. Помимо навесов, вспомогательной инфраструктурой летника могли быть загоны, печи для выпечки хлеба, колодцы и поилки для скота. В юртах не было печей, поэтому с осени до лета в них горел огонь.

Водяная мельница начала XX века (рис. 9) расположена в селе Куртун, на правом берегу речки Куртунки в километре от южной окраины деревни, недалеко от проселочной дороги, ведущей в Малое Голоустное.

Двухъярусный бревенчатый объем мельницы покрыт пологой двускатной дощатой кровлей. С южной и западной сторон, одновременно с основным объемом, были возведены одноярусные объемы под односкатными навесами.

К западному пристрою при помощи системы запруд была подведена вода, приводящая в движение вертикально установленное колесо с горизонтальными лопастями.

На одной оси с этим колесом имелось второе колесо, меньшего диаметра, приводящее в движение горизонтально установленные жернова. Зерно в жернова подавалось со второго яруса, куда вела лестница, расположенная в северном углу основного объема. Вход устроен с восточной стороны сразу в основной сруб. Над входом на уровне второго яруса прорублен проем для подачи зерна.

Следует отметить, что в начале XX века в районе существовали культовые постройки. Историк архитектуры И.В. Калинина отмечает, что деревянную церковь Покрова Пресвятой Богородицы в поселке Еланцы «...осветили 24 января 1871 года... В приходе церкви были четыре приписные часовни» [8]. Также существовали сооружения бурятского буддистского культа. В 1915 году на острове Ольхон был устроен небольшой буддистский дацан. В советское время дацан был разобран, а материал использован в повседневном строительстве. Ни одна из религиозных построек до наших дней не сохранилась.

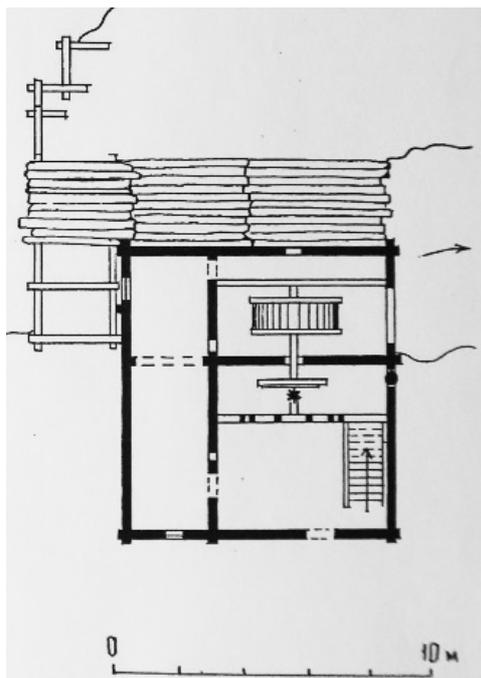

Рис. 9. Водяная мельница (деревня Куртун, Ольхонский район, Иркутская область). План
Fig. 9. Mill (Kurtun village, Olkhonsky district, Irkutsk region). Plan

Заключение

Таким образом, в ходе аналитического исследования было сделано обобщение всех научных описаний памятников традиционного народного зодчества в Ольхонском районе, осуществленных в течение XX века. Определены типы и основные особенности народной деревянной архитектуры ольхонского побережья. В ходе натурного обследования в октябре 2020 года отмечено, что традиционные типы жилых домов сохраняются в застройке поселений Ольхонского района.

На основе изученного материала можно сделать следующие выводы. Во-первых, традиционная деревянная народная архи-

тектура ольхонского побережья Байкала по типологии и форме зданий, особенностям строительных приемов, декоративному оформлению фасадов жилых домов очень близка традиционному деревянному зодчеству других местностей Приангарья – Балаганской степи и поселениям долины Верхней Лены. Во-вторых, сохранность памятников деревянной народной архитектуры в поселениях ольхонского побережья находится под угрозой. Многие исторические традиционные постройки перестраиваются без соблюдения традиционных строительных технологий и приемов. Значительное количество заброшенных традиционных построек разрушено и продолжает разрушаться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глебова Н.М., Большаков А.Г., Нарантуя Н. Новые формы архитектурной идентичности на берегах Байкала // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2018. Т. 8. № 3(26). С. 155–169. <http://dx.doi.org/10.21285/2227-2917-2018-3-155-169>
2. Отчет по результатам обследования и выявления памятников архитектуры Ольхонского района Иркутской области / сост. Б.Б. Михайлов. Иркутск: Архив Службы сохранения историко-культурного наследия Иркутской области, 1988.
3. Семенов Ю.М., Антипов П.Н., Буфал В.В. [и др.]. Экологически ориентированное планирование землепользования в Байкальском регионе: Ольхонский район. Иркутск: Изд-во Сибирского отделения РАН. 1998. 183 с.
4. Азиатская Россия: в 4 т. Т.1. Люди и порядки за Уралом / под ред. И.И. Тхоржевского, общая редакция карт М.А. Цветкова. Санкт-Петербург, 1914. 578 с.
5. Басина Л.Г. Архитектура бурятских усадеб // Памятники истории и культуры Приангарья / сост. А.В. Дулов. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1990. С. 184–201.

6. Попова Р.В. Ольхонский район // Памятники истории и культуры Приангарья / сост. А.В. Дулов. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1990. С. 150–161.
7. Басаева Д.К. Поселения и жилища аларских бурят (вторая половина XIX – начало XX в.) // Из истории хозяйства и материаль-

ной культуры тюрко-монгольских народов: сб. ст. / отв. ред. Б.Р. Зориктуев. Новосибирск: Наука, 1993. С. 52–89.

8. Калинина И.В. Православные храмы Иркутской епархии: XVII – начало XX века. М.: Галарт, 2000. 495 с.

REFERENCES

1. Glebova NM, Bolshakov AG, Narantua Niamdorzh. New forms of architectural identity on the Baikal coast. *Investitsii. Stroitel'stvo. Nedvizhimost = Proceedings of Universities. Investment. Construction. Real estate*. 2018;8(3):155–169. (In Russ.) <http://dx.doi.org/10.21285/2227-2917-2018-3-155-169>
2. Report on the results of the survey and identification of architectural monuments of the Olkhonsky district of Irkutsk region / comp. by BB Mikhailov. Irkutsk: Archive of the Service for the Preservation of Historical and Cultural Heritage of the Irkutsk Region; 1988. (In Russ.)
3. Semenov YuM, Antipov PN, Bufal VV, et al. Environmentally oriented land use planning in Baikal region. Olkhonsky district. Irkutsk: Publishing house of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; 1998. 183 p. (In Russ.)

4. Asian Russia: in 4 vol. Vol. 1: People and orders beyond the Urals / eds. II Tkhorzhevskii, MA Tsvetkov. St. Petersburg; 1914. 578 p. (In Russ.)

5. Basina LG. The architecture of Buryat estates. *Collection Monuments of history and culture of Priangarye*. Irkutsk: East Siberian Book Publishing House; 1990. p. 184–201. (In Russ.)

6. Popova RV. Olkhonsky district. *Monuments of history and culture of the Angara region*. Irkutsk: East Siberian book publishing house; 1990. p. 150–161. (In Russ.)

7. Basaeva DK. Settlements and dwellings of the Alar Buryats (second half of the 19th – early 20th centuries). From the history of the economy and material culture of the Turkic-Mongol peoples: Collection of articles / eds. BR Zoriktuiev. Novosibirsk: Nauka; 1993. p. 52–89. (In Russ.)

8. Kalinina IV. Orthodox churches of Irkutsk diocese of the 17th – early 20th centuries. Moscow, Publishing house “Galart”; 2000. 495 p. (In Russ.)

Сведения об авторах

Ляпин Андрей Александрович,
доцент кафедры архитектурного проектирования,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83,
Россия,
✉e-mail: a782lyapin@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8641-9528>

Гуляева Ксения Олеговна,
магистрант,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83,
Россия,
e-mail: rgnks2874@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5717-6141>

Заявленный вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Information about the authors

Andrey A. Lyapin,
Associate Professor of the Department of Architectural Design,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov St., Irkutsk 664074, Russia,
✉e-mail: a782lyapin@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8641-9528>

Ksenia O. Gulyaeva,
Master's degree student,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov St., Irkutsk 664074, Russia,
e-mail: rgnks2874@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5717-6141>

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 29.12.2020.
Одобрена после рецензирования 25.01.2021.
Принята к публикации 29.01.2021.

Conflict interests

The authors declare no conflict of interests regarding the publication of this article.

The final manuscript has been read and approved by all the co-authors.

The article was submitted 29.12.2020.
Approved after reviewing 25.01.2021.
Accepted for publication 29.01.2021.